

ЛУИ ШАРБОННО–ЛАССЭ
LOUIS CHARBONNEAU–LASSAY

ТАИНСТВЕННАЯ ЭМБЛЕМАТИКА РАН ТЕЛА
И СЕРДЦА ИИСУСА ХРИСТА

МИСТИЧЕСКАЯ КНИГА РАН ХРИСТОВЫХ ИЛИ ВУЛЬНЕРАРИЙ ХРИСТА

*Триста пятьдесят девять образов, гравированных на дереве автором.
Тридцать две картинки*

ТОМ ТРЕТИЙ. ЧАСТИ I–VIII
ПРИЛОЖЕНИЯ

Перевод с французского и вступительная статья
Владимира Ткаченко–Гильдебрандта (Прандау)

Издательство Велигор
Москва 2019

УДК 133:061.236.61
ББК 86.42
Ш 25

Шарбонно-Лассе Л.

Ш 25 Мистическая книга ран Христовых или Вульнерарий Христа. Том III. Части I–VIII. – М.: ТД Велигор, 2019. – 512 с.: ил.

ISBN 978-5-88875-665-2

Таково название третьего тома произведений выдающегося французского исследователя **Луи Шарбонно-Лассе** — христианского символиста, археолога, историка, краеведа, геральдиста, сигиллографа и нумизмата (два первых тома под названием «Бестиарий Христа» уже увидели свет в нашем издательстве в 2017 и 2018 гг.).

Судьба «*Мистической Книги Ран Христовых*» (или «*Вульнерария Христа*») сама по себе удивительна и загадочна: книга уже была готова к публикации, но таинственным образом исчезла несколько лет спустя после смерти автора. Однако благодаря упорным усилиям современных французских ученых, несколько лет трудившихся в архивах Луи Шарбонно-Лассе, ее удалось воссоздать практически в первоначальном виде.

Книга представляет собой логическое продолжение «Бестиария Христа», хотя ее основная тема заключается в раскрытии и интерпретации *Signaculum Domini* — первоначальной печати пяти ран Иисуса Христа и источника всей последующей христианской иконографии Запада и Востока. На страницах произведения автор особо уделяет внимание истории и становлению культа Сердца Иисуса, связанного с боковой раной Спасителя, нанесенной Святым Копьем сотником Лонгином уже после его крестной смерти.

Первое издание «*Вульнерария Христа*» на русском языке предваряет статья переводчика Владимира Ткаченко-Гильдебрандта о неизвестных фактах жизни и исследовательской деятельности Луи Шарбонно-Лассе, а также о средневековых мистико-герметических обществах Франции: *Внутренней Звезде* и *Братстве Рыцарей Божественного Параклета*, связанных с тамплиерской традицией, в архивах которых автор почерпнул многие из своих сведений.

На русском языке книга выходит впервые и предназначена как для лиц, интересующихся средневековой христианской мистикой и эзотерикой, так и для искусствоведов-медиевистов и студентов искусствоведческих факультетов ВУЗов.

ISBN 978-5-88875-665-2

Подписано в печать 22.03.2019 г.
Формат 60x90/16. Печ. 33,6 л. Бумага офсетная 70 гр.
Тираж 150 экз. Заказ №

ООО «Торговый Дом Велигор»
г. Москва, м. Тульская, Гамсоновский пер., дом 2, стр. 1, офис 113
Тел: +7 (495) 784-06-61, +7 (985) 784-08-16.
E-mail: veligor97@gmail.com

Интернет-магазин – WWW.VELIGOR.RU

Центр парапсихологии и магии ВЕЛИГОР – WWW.VELIGOR-CENTRE.RU

© Торговый Дом «Велигор», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ДВАЖДЫ РОЖДЕННАЯ КНИГА	8
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ: ОНИ ИНОГДА ПРОСТО ИСЧЕЗАЮТ	8
SIGNACULUM DOMINI И ЛИЧНЫЙ ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЙ ЩИТ СПАСИТЕЛЯ	13
КАТОЛИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ REGNAVIT КАК КОНТРАПУНКТ ДЛЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ШАРБОННО-ЛАССЭ. ЗАГАДКА ИСТОКА ПРАЗДНОВАНИЯ СВЯЩЕННОГО СЕРДЦА В КАТОЛИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ	16
ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВУЛЬНЕРАРИЯ ХРИСТА, ВДОХНОВЕННОГО ТУРИНСКОЙ ПЛАЩАНИЦЕЙ, ПРООБРАЗОМ SIGNACULUM DOMINI	19
ПОСВЯТИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ВНУТРЕННЯЯ ЗВЕЗДА И БРАТСТВО РЫЦАРЕЙ БОЖЕСТВЕННОГО ПАРАКЛЕТА. ПОДЛИННОЕ ПРЕЕМСТВО ИЛИ МИСТИФИКАЦИЯ. ДВА РЫЦАРЯ СОВРЕМЕННОКА – ЛУИ ШАРБОННО-ЛАССЭ И КАМИЛЬ САВУАР	28
ПЕРВАЯ ЧАСТЬ. ИЗОБРАЖЕНИЯ ПЯТИ РАН ХРИСТА В ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ХРИСТИАНСКОМ ИСКУССТВЕ	35
ГЛАВА ПЕРВАЯ. «SIGNACULUM DOMINI»	37
I. ПЕРВЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ	37
II. «SIGNACULUM CHRISTI» НА ДРЕВНИХ АЛТАРЯХ	39
III. ПЯТЬ ЗЕРЕН ЛАДАНА ПАСХАЛЬНОЙ СВЕЧИ	41
IV. «SIGNACULUM DOMINI» НА ЛИТУРГИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТАХ	43
V. «SIGNACULUM DOMINI» НА ЛИТУРГИЧЕСКИХ ОБЛАЧЕНИЯХ	47
VI. «SIGNACULUM DOMINI» НА ДРЕВНИХ МОНЕТАХ	48
VII. «SIGNACULUM DOMINI» НА ОРУЖИИ И ВОИНСКИХ РЕМНЯХ	53
VIII. «SIGNACULUM DOMINI» НА ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДРЕВНЕЙ ХРИСТИАНСКОЙ КЕРАМИКИ	57
IX. «SIGNACULUM DOMINI» В ДРЕВНЕМ СКУЛЬПТУРНОМ ИСКУССТВЕ	58
X. «SIGNACULUM DOMINI» НА ДРЕВНИХ ХРИСТИАНСКИХ ЮВЕЛИРНЫХ ИЗДЕЛИЯХ	61
XI. «SIGNACULUM CHRISTI» В КНИЖНОМ ИСКУССТВЕ НА ПРОТЯЖЕНИИ ПЕРВОГО ХРИСТИАНСКОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ	64
XII. «SIGNACULUM DOMINI» В СИГИЛЛОГРАФИИ (СФРАГИСТИКЕ)	67
ГЛАВА ВТОРАЯ. «SIGNACULUM DOMINI» В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГЕРАЛЬДИКЕ	72
I. ОБЩАЯ ГЕРАЛЬДИКА	72
II. ПЕРЕСЕЧЕННЫЙ КРЕСТ	75
III. ГЕРБЫ КОРОЛЕЙ И СВЯТОГО ГРАДА ИЕРУСАЛИМА	77
IV. МОНОГРАММА ГРАДА ИЕРУСАЛИМА	78
V. ГЕРБ РЫЦАРЕЙ СВЯТОГО ГРОБА ГОСПОДНЯ И СВЯТОЙ ЕКАТЕРИНЫ СИНАЙСКОЙ ГОРЫ	79
VI. КОРОЛЕВСКИЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГЕРБ ПОРТУГАЛИИ	79
VII. О ЦВЕТЕ ПЕЧАТИ «SIGNACULUM DOMINI» В ГЕРАЛЬДИКЕ	81
VIII. ГЕРБ ИСКУПИТЕЛЯ	81
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. НАБЛЮДЕНИЯ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПЕЧАТИ «SIGNACULUM DOMINI»	87
ВТОРАЯ ЧАСТЬ. ИЗОБРАЖЕНИЯ БОКОВОЙ РАНЫ ИИСУСА	89
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. БОКОВАЯ РАНА ИИСУСА	89
I. ЧТО БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ	89
II. СВЯТОЕ КОПЬЕ	95
III. ИЗОБРАЖЕНИЯ БОКОВОЙ РАНЫ ИИСУСА В ДРЕВНЕЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ИКОНОГРАФИИ	96
V. ИЗОБРАЖЕНИЯ БОКОВОЙ РАНЫ НА ЖИВОМ ИИСУСЕ	103
ГЛАВА ПЯТАЯ. ЛИНЗОВИДНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ БОКОВОЙ РАНЫ ИИСУСА	106
I. ВО ФРАНЦИИ	106
II. В ИСПАНИИ	108
III. В АНГЛИИ	108
ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ. ИЗОБРАЖЕНИЯ ПРОЛИТИЯ ИСКУПИТЕЛЬНОЙ КРОВИ	111
ГЛАВА ШЕСТАЯ. СИМВОЛИЧЕСКАЯ ЖАЖДА	113

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. СЕРДЦЕ, ИСТОЧНИК ЖИЗНИ И СВЯТОСТИ	115
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. ИСТОЧНИКИ СПАСИТЕЛЯ	121
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. МИСТИЧЕСКИЕ ТОЧИЛА	131
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. ТРОЙСТВЕННАЯ ОГРАДА	138
ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ. ЭМБЛЕМАТИЧЕСКИЕ РАСТЕНИЯ ПЯТИ РАН ХРИСТОВЫХ	143
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. ДЕРЕВЬЯ СТРАСТЕЙ	145
I. МАСЛИНА	145
II. КРЕСТООБРАЗНОЕ ДЕРЕВО	146
III. ДЕРЕВЬЯ В СВОИХ ПРОСВЕЩАЮЩИХ И МЕДИЦИНСКИХ ВЫДЕЛЕНИЯХ	153
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. РАСТЕНИЯ БОЖЕСТВЕННОЙ КАЗНИ	156
I. ЗВЕРОВОЙ И РОЗГИ	156
II. ТЕРНИИ ВЕНЦА И ТРОСТЬ	157
III. ИССОП И ГУБКА	158
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ. САД ИЗЪЯЗВЛЕННОГО ХРИСТА	161
I. КЛУБНИКА И ЗЕМЛЯНИКА	161
II. МАК САМОСЕЙКА	162
III. ЗОРЬКА ИЛИ ЛИХНИС	164
IV. КРАСНАЯ РОЗА	164
V. АМАРАНТ	167
VI. АДОНИС ВЕСЕННИЙ ИЛИ СТАРОДУБКА	168
VII. ГОРЕЧАВКА	168
VIII. ПАССИФЛОРА	169
IX. ЦВЕТОК ПАВЛОВНИИ	170
ПЯТАЯ ЧАСТЬ. ЭМБЛЕМАТИЧЕСКИЕ КАМНИ ИЗРАНЕННОГО ХРИСТА	173
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. КАМНИ СТРАСТЕЙ ГОСПОДНИХ	175
I. ПУРПУРНАЯ ШКАТУЛКА ИСКУПИТЕЛЯ	175
II. «СВЕЧЕНИЕ КАРБУНКУЛА»	177
III. ГЕММЫ КАЗНЕННОГО ХРИСТА	179
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ. СВЯТОЙ ГРААЛЬ	182
I. ЭМБЛЕМАТИКА СВЯТОГО ГРААЛЯ	182
II. СВЯТОЙ ГРААЛЬ И СОСУДЫ ИЗ ИЕРУСАЛИМА, ГЕНУИ И ВАЛЕНСИИ	196
ИЕРУСАЛИМСКАЯ ЧАША	196
САГРО КАТИНО ИЗ ГЕНУИ	197
ЧАША ИЗ ВАЛЕНСИИ	198
ШЕСТАЯ ЧАСТЬ. ЭМБЛЕМАТИКА РАНЕНОГО СЕРДЦА ИИСУСА	201
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ. НАЧАЛА ИКОНОГРАФИИ СЕРДЦА ИИСУСА	203
I. ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СЕРДЦЕ И ПОНЯТИЕ О СЕРДЦЕ БОГА В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ	204
II. ПЕРВЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ	211
III. СРЕДНЕВЕКОВАЯ ЭМБЛЕМАТИКА	215
IV. СЕРДЦЕ, ГРАВИРОВАННОЕ САНОВНИКАМИ ОРДЕНА ХРАМА	218
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ. ДРЕВНЯЯ ИКОНОГРАФИЯ СЕРДЦА ХРИСТОВА В КОНЦЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ	223
I. СЕРДЦЕВИДНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ПЯТИ РАН	223
II. СЕРДЦЕВИДНЫЕ ЛИТЕЙНЫЕ ФОРМЫ	228
ФОРМА ДЛЯ ЮВЕЛИРНЫХ УКРАШЕНИЙ ИЗ СЕН-ЛОРАН-СЮР-СЕВР (ВАНДЕЯ), XIV СТОЛЕТИЕ	228
ФОРМА ДЛЯ ГОСТИЙ ИЗ ВИША В КАТАЛОНИИ, XIV СТОЛЕТИЕ	229
ФОРМА С ИНСИГНИЕЙ СООБЩЕСТВА ИЗ ШАМПИНЬИ-СЮР-ВЁД (ЭНДР-Э-ЛУАР), XIV-е СТОЛЕТИЕ	230
ФОРМА СООБЩЕСТВА РЕННА (ИЛЬ-Э-ВИЛЭН), XV СТОЛЕТИЕ	231
КОНДИТЕРСКИЕ ФОРМЫ ИЗ МУЗЕЯ РЕННА, XVI СТОЛЕТИЕ	232

ДРУГАЯ ФОРМА ДЛЯ ГОСТИЙ ИЗ ВИША, XVII СТОЛЕТИЕ	233
III. ИЗОБРАЖЕНИЕ СЕРДЦА ИИСУСА В СИГИЛЛОГРАФИИ	235
МАЛЕНЬКАЯ ПЕЧАТЬ ЭСТЕМА КУРЕ	235
ПЕЧАТЬ ЯКОВА МЮЗЕКЕНА	236
IV. ТОРГОВЫЕ МАРКИ ФРАНЦУЗСКИХ ПЕРВОПЕЧАТНИКОВ	239
АНТУАН ВЕРАР	240
ПЬЕР ЛЕ КАРОН	242
ПЬЕР ЛЕВЕ	243
ЖАН АРДУЭН	243
НИКОЛЬ ДЕ ЛА БАРР	244
АНТУАН ДЕ ЛА БАРР	245
ИОАНН ЛОНЖИС	247
ПЬЕР ЯКОБИ	248
ЖАН КОРБОН	248
МАТТЬЕ ВИВИАН	249
ПЬЕРКОМПАЬОН, РОБЕРТЭЙЛЛАНДЬЕ, С. ЮРЕ&ПЬЕРРИГО	250
V. ИЗОБРАЖЕНИЯ СЕРДЦА ИИСУСА У ДРЕВНИХ КАРТЕЗИАНЦЕВ	254
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. ПОСЛЕДУЮЩАЯ ЗА РЕНЕССАНСОМ ИКОНОГРАФИЯ СЕРДЦА ХРИСТОВА	259
I. СЕРДЦЕ И МОНОГРАММА ИМЕНИ ИИСУСА	260
II. МОНОГРАММА I. N. S., СЕРДЦЕ И ТРИ ГВОЗДЯ	264
III. ДУХОВНАЯ ОБИТЕЛЬ В СЕРДЦЕ ИИСУСА	268
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ. ДРЕВНИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА БЛАГОЧЕСТИЯ	
В МАЛЕНЬКИХ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ГОРОДАХ	277
I. ДРЕВНЯЯ ИКОНОГРАФИЯ СЕРДЦА ИИСУСА В ЛУДЮНЕ	277
II. РАНЕНОЕ СЕРДЦЕ ЦЕРКВИ В ЛАНЖАКЕ	284
III. ДРЕВНЕЕ БЕНЕДИКТИНСКОЕ АББАТСТВО СЯТОЙ ТРОИЦЫ ВАНДОМА	287
IV. ЦЕРКОВЬ ТАВЕРНИ (СЕН-Э-УАЗ)	290
V. СИДЯЩИЙ ХРИСТОС ИЗ ВЕНИЗИИ И ЕГО ГЕРБ	292
ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ. ОБРАЗЫ СВЯЩЕННОГО СЕРДЦА И ГЕРБЫ САМОДЕРЖЦЕВ	298
I. КОРОЛЕВСКИЙ ГЕРБ ПОРТУГАЛИИ	298
II. ЭМБЛЕМА КОРОЛЯ ФЕРДИНАНДА ПОРТУГАЛЬСКОГО	299
III. МИСТИЧЕСКИЙ ГЕРБ ЖАННЫ ДЕ ВАЛУА	300
IV. СВЯЩЕННОЕ СЕРДЦЕ НА КОРОЛЕВСКОМ КРЕСЛЕ В ВИНДЗОРЕ (АНГЛИЯ)	302
V. ИНИЦИАЛ ТИТУЛА «СОКРОВИЩЕ БЕДНЫХ», 1527 год	303
VI. ГЕРБ ОДНОЙ БИБЛИИ ИЗ РОШ-КЛЕРМО (ЭНДР-Э-ЛУАР)	303
VII. СКУЛЬПТУРА СУЛИЦЫ ЕВРЕЙСКОГО КВАРТАЛА ВО ФРЕЖЮСЕ	304
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ. АСТРОНОМИЧЕСКИЙ МРАМОР	
КАРТЕЗИАНСКОГО МОНАСТЫРЯ СЕН-ДЕНИ-Д'ОРК	306
I. ДАТА	307
II. ПЛАНЕТАРНЫЙ КРУГ	309
III. ЗОДИАК	312
IV. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СКУЛЬПТУРНОГО МРАМОРА	317
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ. СОЛЯРНЫЕ СЕРДЦЕВИДНЫЕ ЦИФЕРБЛАТЫ	319
I. СОЛЯРНЫЙ ЦИФЕРБЛАТ ИЗ МАРИНЫИ-БРИЗЭ (ВЬЕНН)	319
II. СОЛЯРНЫЙ ЦИФЕРБЛАТ ШАРТРЁЗА ЛЮНЬИ	321
III. СОЛЯРНЫЙ ЦИФЕРБЛАТ ИЗ СЕН-ЖЕНИ-ЛАВАЛЬ	322
IV. ДРЕВНЯЯ ЭМБЛЕМА МЕСЯЦА ЯНВАРЯ	323
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ. СЕРДЦА-РЕЛИКВАРИИ	326
I. РЕЛИКВАРИЙ СВЯЩЕННОЕ СЕРДЦЕ ИЗ ЗАМКА УАЗОНВИЛЛЬ (ЭР-Э-ЛУАР), XVII СТОЛЕТИЕ	326
II. НАПЕРСНЫЙ КРЕСТ АБАТИСЫ ФОНТЕВРО ДИОЦЕЗА ПАУТЬЕ, XVI СТОЛЕТИЕ	328
III. НАПЕРСНЫЙ КРЕСТ ПОСЛЕДНЕГО АБАТА КОЛЧЕСТЕРА XV-XVI СТОЛЕТИЙ	329

IV. СЕРДЦЕ – РЕЛИКВАРИЙ XV СТОЛЕТИЯ ИЗ ДРЕВНЕЙ КОЛЛЕКЦИИ ФИЙОН (ВАНДЕЯ)	330
V. СЕРДЦЕ – РЕЛИКВАРИЙ ИЗ ИНВЕНТАРНОЙ ОПИСИ КАРЛА V, XIV СТОЛЕТИЕ	331
VI. КРЕСТ – РЕЛИКВАРИЙ ИЗ ШИССЕЙ (ЮРА)	332
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ИКОНОГРАФИЯ СЕРДЦА ХРИСТА ЗА РУБЕЖОМ	334
I. АНГЛИЙСКИЕ ДОКУМЕНТЫ XVII-XVI СТОЛЕТИЙ	336
ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЙ ЩИТ ЦЕРКВИ МЕРИАДОК В КОМБУРГЕ (КОРНУОЛЛ)	336
ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЙ ЩИТ КАНТОРИИ ЕПИСКОПА ФОКСА (ВИНЧЕСТЕР)	336
ИНСИГНИИ И ЗНАКИ «ПАЛОМНИЧЕСТВА МИЛОСЕРДИЯ» И «ЗАПАДНОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ»	337
ИНСИГНИИ, НОСИМАЯ СЭРОМ Р. КОНСТЕБЛЕМ В «ПАЛОМНИЧЕСТВЕ МИЛОСЕРДИЯ»	337
СТЯГ КИНДЖЕРЛЕЙ	338
ШТАМПОВАННАЯ МЕДЬ ГОСПОДИНА СМИТА ИЗ ЛОНДОНА	339
ГРАФФИТИ ЛОНДОНСКОГО ТАУЭРА	339
СКУЛЬПТУРНОЕ ПАННО В СЕНТ-ПАТРОК – ПЭДСТОН (КОРНУЭЛЛ)	340
II. ИСПАНСКИЕ ДОКУМЕНТЫ XVII СТОЛЕТИЯ	340
ЗНАМЯ СООБЩЕСТВА ЧЕРНОГО ХРИСТА КАРТАХЕНЫ	341
СВЯЩЕННОЕ СЕРДЦЕ ЦЕРКВИ СВЯТОГО КЛИМЕНТА В СЕВИЛЬЕ	342
ИСПАНСКИЕ МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ПЛАСТИНЫ ИЗ МУЗЕЯ ИЕРОНА	342
СВЯЩЕННОЕ СЕРДЦЕ НА КРЕСТЕ КАРАВАКИ	344
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ. РАЗЛИЧНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ СЕРДЦА ИИСУСА	346
I. ЗАГАДОЧНОЕ СЕРДЦЕ XVIII СТОЛЕТИЯ В МУЗЕЕ КЛУНИ	346
II. СЕРДЦЕ И ЛИРА	348
III. КНИГА ПЕСНОПЕНИЙ КАЮЩИХСЯ В БЕЛОМ ИЗ МАРСЕЛЯ	356
IV. ОБЕТОВАННЫЕ СЕРДЦА КАЛЬВАРИЙ И КРЕСТЫ МИССИЙ	358
СЕДЬМАЯ ЧАСТЬ. ИКОНОГРАФИЯ СЕРДЦА ИИСУСА В КОНТРЕВОЛЮЦИОННЫХ ВОЙСКАХ ВАНДЕИ	365
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ. ИНСИГНИИ ОБЪЕДИНЕНИЯ ТАК НАЗЫВАЕМЫХ	
«СКАПУЛАРИЕВ» ПО ОБРАЗУ СВЯЩЕННОГО СЕРДЦА	367
I. НАЧАЛО ВОССТАНИЯ В ПУАТУ И В АНЖУ, ПЕРВЫЕ ИНСИГНИИ	367
II. ВАНДЕЙСКИЕ ИНСИГНИИ, НАЗЫВАЕМЫЕ «СКАПУЛАРИЯМИ СВЯЩЕННОГО СЕРДЦА»	370
III. МУЧЕНИКИ	376
IV. О ПРОИСХОЖДЕНИИ ИНСИГНИИ, НАЗЫВАЕМОЙ «СКАПУЛАРИЙ СВЯЩЕННОГО СЕРДЦА»	377
V. БЛАЗОН КАТЕЛИНО	378
VI. ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ «СКАПУЛАРИЕВ СВЯЩЕННОГО СЕРДЦА» ПОСЛЕ ВАНДЕЙСКИХ ВОЙН	380
VII. ДРУГИЕ ПРЕДМЕТЫ, ОТМЕЧЕННЫЕ ОБРАЗОМ БОЖЕСТВЕННОГО СЕРДЦА	381
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ. ОРДЕН СВЯТОГО МИХАИЛА ШУАНОВ	387
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ. ДРЕВНИЕ ВАНДЕЙСКИЕ ЮВЕЛИРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ	391
I. СЕРДЦЕ ИЗ ПУАТУ, ЕГО ДАТИРОВКА И ЕГО РАЗНООБРАЗНЫЕ ВИДЫ	391
II. РЕЛИГИОЗНЫЙ СМЫСЛ СЕРДЦА ПУАТУ	394
III. ПРОФАНИЧЕСКОЕ СЕРДЦЕ ИЗ ПУАТУ?	396
IV. ПОПУЛЯРНЫЕ ПЕРСТНИ С ОБРАЗОМ СВЯЩЕННОГО СЕРДЦА	397
V. СЕРДЦЕ ИИСУСА И ЮВЕЛИРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ ПОСЛЕДНИХ ВАНДЕЙСКИХ ВОССТАНИЙ	398
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ. «КРЕСТЫ ОТЦА ДЕ МОНФОРА»	401
I. ОТЕЦ ДЕ МОНФОР	401
II. ПОКЛОНЕНИЕ ОТЦА ДЕ МОНФОРА СЕРДЦУ ИИСУСА	401
III. ДЕРЕВЯННЫЕ РАСПЯТИЯ	402
IV. КРЕСТ ОТЦА ДЕ МОНФОРА	404
ВОСЬМАЯ ЧАСТЬ. РАЗЛИЧНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С КУЛЬТОМ СЕРДЦА ИИСУСА	
ИЛИ ЕМУ ЧУЖДЫЕ	407
ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ. ИЗОБРАЖЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С КУЛЬТОМ СЕРДЦА ИИСУСА	409
I. ЛЮБОВНЫЕ ПЕРСТНИ ИЗ ПУАТУ	409
II. МЕДАЛЬ ИЗ ПУАТУ С СЕРДЦАМИ ИИСУСА И МАРИИ	410

III. БРЕТОНСКИЕ КРЕСТЫ И СЕРДЦА	411
IV. САВОЙСКИЕ КРЕСТЫ И СЕРДЦА	411
V. ПРОФАНИЧЕСКИЕ СЕРДЦА ИЗ СЕВЕРНОЙ ИТАЛИИ	412
VI. ПЕЧАТЬ С «РАСПЯТЫМ СЕРДЦЕМ» И ЭКСЛИБРИС ИЗ АНЖУ	412
VII. ГРАВЮРА МОНЕТЫ ИЗ КАРОЛИНЫ (СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ)	413
VIII. СТАРИННАЯ МЕДАЛЬ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СЯЮЩЕГО СЕРДЦА	414
IX. НАПЕРСНЫЙ КРЕСТ ОДНОЙ БЕНЕДИКТИНСКОЙ МОНАХИНИ ИЗ КРАОНА	415
ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ. КОЩУНСТВЕННЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ СЕРДЦА ИИСУСА	416
I. МАСОНСКОЕ ЮВЕЛИРНОЕ ИЗДЕЛИЕ ИЗ МАШЕКУЛЯ	416
II. СВЯЗАННОЕ ВЕРЕВКАМИ СВЯЩЕННОЕ СЕРДЦЕ	417
III. СВЯЗАННОЕ ЦЕПЬЮ СВЯЩЕННОЕ СЕРДЦЕ	419
IV. ТРЕХЦВЕТНОЕ ЗНАМЯ, УКРАШЕННОЕ СВЯЩЕННЫМ СЕРДЦЕМ	420
V. ЗНАМЯ СООБЩЕСТВА НАЦИЙ	420
ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ. СЕРДЦА ЭНВОЛЬТАЦИИ	423
ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ. ЭПИЛОГ И ОПРОВЕРЖЕНИЕ НЕКОТОРЫХ КРИТИКОВ	427
ПРИЛОЖЕНИЯ	435
СВЯЩЕННОЕ СЕРДЦЕ ДОНЖОНА В ЗАМКЕ ПИНОН, ПРИПИСЫВАЕМОЕ РЫЦАРЯМ ХРАМА	437
ЛУИ ШАРБОННО–ЛАССЭ. ЭЗОТЕРИЗМ НЕКОТОРЫХ ХРИСТИАНСКИХ ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ СИМВОЛОВ	454
ВВОДНАЯ ЗАМЕТКА О ШАРБОННО–ЛАССЭ	454
ТРОЙСТВЕННАЯ ОГРАДА В ХРИСТИАНСКОЙ ЭМБЛЕМАТИКЕ	459
СИМВОЛИЧЕСКИЕ ГРАФФИТИ ДРЕВНЕГО МОНАСТЫРЯ КАРМЕЛИТОВ В ЛУДЮНЕ	467
I. ЗНАКИ, ПРОИЗОШЕДШИЕ ОТ СВАСТИКИ	468
II. МЕДНЫЙ ЗМЕЙ	469
III. ВАРИАНТЫ ВОСТОЧНОГО АУМ	470
IV. НЕИЗВЕСТНЫЕ ГРАФФИТИ	472
ТРЕЗУБЕЦ	474
Христианская эпоха	476
О НЕКОТОРЫХ «НЕИЗВЕСТНЫХ ГРАФФИТИ» ЧАСОВНИ МАРТРЕ В ЛУДЮНЕ	483
ЗНАК D	483
ЗНАК C (S)	485
ЗНАК B (V)	486
ЗНАК A	486
СОДЕРЖАНИЕ ГРАВЮР	492
СОДЕРЖАНИЕ КАРТИНОК	501
ТАБЛИЦА СООТВЕТСТВИЯ	503
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	508

ДВАЖДЫ РОЖДЕННАЯ КНИГА

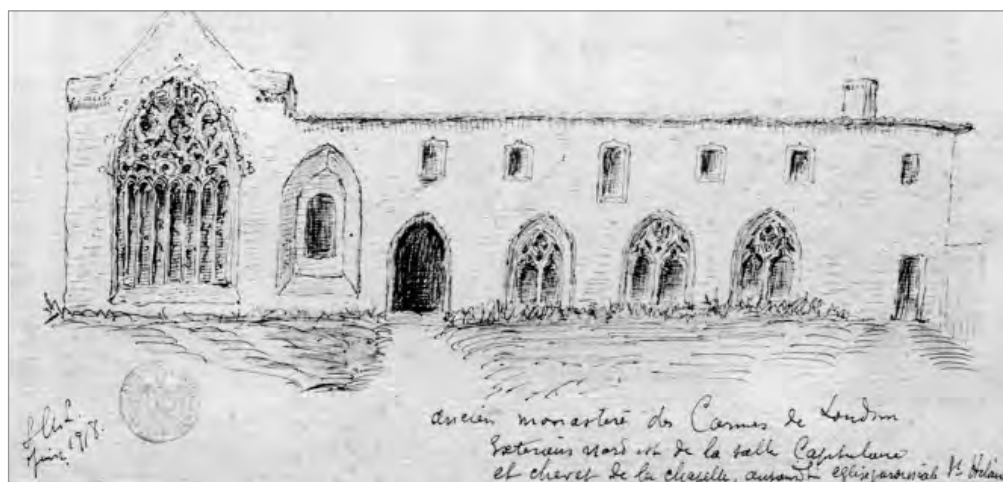
Предисловие переводчика

РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ: ОНИ ИНОГДА ПРОСТО ИСЧЕЗАЮТ

Книга «*Вульнерарий Христа*» (или «*Таинственная эмблематика ран тела и сердца Иисуса Христа*») должна была составить вторую часть монументального исследования Шарбонно-Лассэ по символике Спасителя, став продолжением «*Бестиария Христа*».

До своей смерти, наступившей 26 декабря 1946 года, автору удалось завершить «*Вульнерарий Христа*», оставив рукопись произведения среди своего огромного архива и богатых археологических коллекций. Но эта рукопись оказалась похищенной в 1960 году человеком, объявившим себя представителем издательского дома, якобы уполномоченным вести переговоры по публикации книги. Правопреемники покойного символиста с доверием передали рукопись этому господину, что они ранее в 1950 году уже делали для прославленного католического издательства Дескле де Брувера, но его руководство пришло к заключению, что было не в состоянии выпустить в свет это произведение и вернуло оригинал наследникам Шарбонно-Лассэ в Лудюн. Но десять лет спустя «*Вульнерарий Христа*», попав в руки таинственного господина, исчез безвозвратно.

По истечении многих лет, современным ученым, в том числе Пьер-Луиджи Зоккателли и Готье Перозаку, досконально исследовавшим творчество

Вид древнего монастыря Лудюна, рисунок на бумаге чернилами и цветным карандашом Луи Шарбонно-Лассэ, июнь 1918 года (Музей Шарбонно-Лассэ, Лудюн)

Луи Шарбонно-Лассэ, рассеянное по статьям в таких католических и эзотерических периодических изданиях, как, например, обозрения: «*Regnabit*», «*Интеллектуальное Сияние*» и «*Atlantis*»; основательно изучившим методике составления автором «*Бестиария Христа*», удалось реконструировать и «*Вульнерарий Христа*», который мы ныне имеем честь представить для русскоязычного читателя.

В конце книги дана *таблица соответствия*, указывающая на статьи Луи Шарбонно-Лассэ, ранее публиковавшиеся в вышеперечисленных изданиях, из которых современные составители формировали главы «*Вульнерария Христа*». Сам принцип построения книги сверялся исследователями с ее рукописными планами и набросками, сохранившимися в архиве Шарбонно-Лассэ в Лудюне.

Кроме того, в *Приложение* к первому русскому изданию мы включили два небольших произведения Шарбонно-Лассэ: статью «*Священное Сердце донжона в замке Шинон*», *приписываемое рыцарям Храма*. И сборник «*Эзотеризм некоторых христианских геометрических символов*», сопровождаемый *вводной заметкой* Жоржа Тамоса и *дополнением* Рене Мютеля. (Оба последних являлись друзьями Луи Шарбонно-Лассэ и Рене Генона, будучи членами эзотерических сообществ *Внутренней Звезды* и *Братства Рыцарей Божественного Параклета*).

На наш взгляд, вышеуказанные статьи органично восполняют «*Вульнерарий Христа*». А статья в *дополнении* к сборнику Шарбонно-Лассэ «*О неизвестных граффити часовни Мартрэ в Лудюне*», принадлежащая перу Рене Мютеля, который основывался на законе аналогии и каббалистических значениях граффити, делает важную аллюзию на сердце, как полюс и «осевое» начало человеческого естества.

Стоит отметить, что, оставаясь ревностным католиком, сам Шарбонно-Лассэ блестяще разбирался в обрядах разнообразных тайных и эзотерических сообществ, а также их посвячительных практиках. А потому с потаенной любовью обращался к христианству первых столетий нашей эры, когда в первенствующей церкви существовала *Disciplina arcani* (*умение хранить тайны*), и многие считали еkkлeсию (в данном случае: высший церковный орган) мистическим сообществом избранных к Спасению, иначе – людей, ведомых Святым Духом.

Тогда крещенные люди считались дважды рожденным, поскольку второй раз они родились посредством воды и духа. До сих пор члены индийских высших каст – брахманы, кшатрии и вайшьи – называются «дважды рожденными» (двиджати), поскольку их представители в возрасте от 8 до 12 лет проходят особый обряд *упанаяна*, символизирующий второе рождение, и дающий право на участие в священнодействиях.

Волею судьбы и провидения нечто подобное произошло и с утраченной, погибшей и воскрешенной, но дважды рожденной книгой Луи Шарбонно-Лассэ «*Вульнерарий Христа*». Прикасясь к самым таинственным аспектам христианства, выдающийся французский символист, на наш взгляд,

Группа Братьев Интерната Святого Гавриила (Сен-Лоран-сюр-Севр) в 1902–1903 гг. Брат Рене (Луи Шарбонно-Лассэ) находится во втором ряду снизу и вторым справа (в очках)

прекрасно понимал, что арийские «дважды рожденные» представлялись отдаленным прообразом Христа Спасителя, воскресшего и равно божественного, иначе говоря: «дважды рожденного».

Итак, рукописи действительно не горят, но поскольку прекрасные книги обладают душой, заложенной в них преломлением души автора, то они иногда воскрешаются, становясь «дважды рожденными». Что касается реконструкции или восстановления, то это уже технологические подробности, на осуществление которых могут привлекаться совершенно разные люди. И разве не промыслом божьим, исходящим от Пресвятой Троицы, Священной Триады, регулируется подобные удивительные вещи? Ответ, как мне представляется, очевиден.

И в этой связи еще один яркий пример. Спустя столетия, подобно фениксу, из пепелища своих сожженных в Париже сановников, здесь же в 1804 году возродился Суверенный Военный Орден Иерусалимского Храма. Это произошло благодаря императору Наполеону и Бернару-Раймону Фабре-Палапра, 47-му великому магистру, на основании тайной преемственности от Иоанна Марка Лармениуса Иерусалимского, ставшего во главе тамплиеров после Жака де Моле, 23-го и последнего на тот период официального великого магистра ордена.

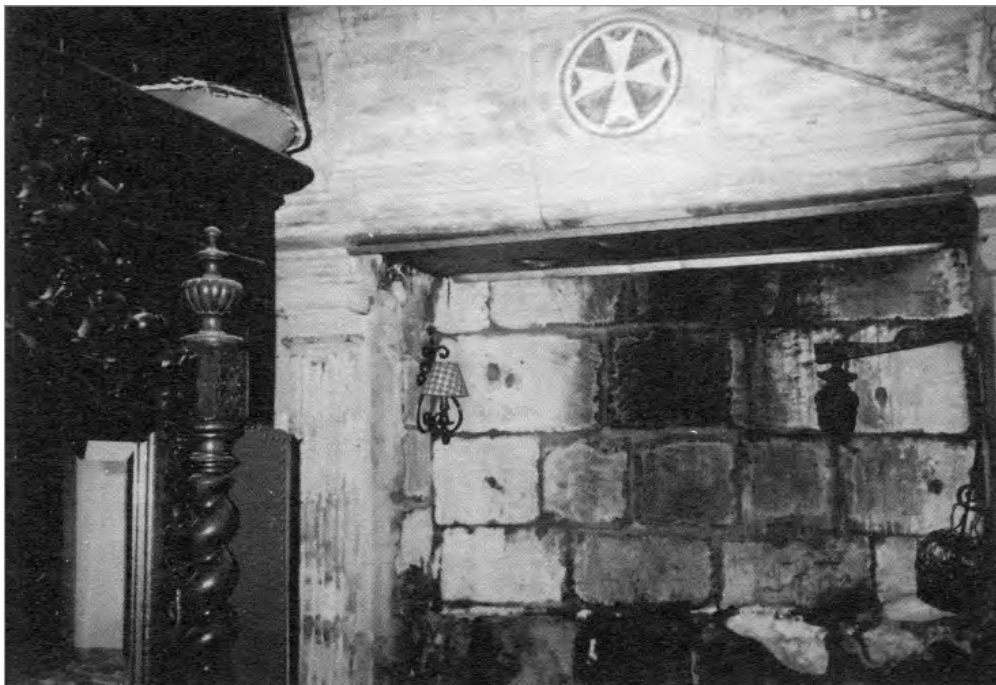
Храм прошел через огненное крещение, равно сделавшись «дважды рожденным». Позднее орден возглавит замечательный французский писатель, христианский символист и эзотерик, один из протагонистов традиционалистского и консервативно-католического направления во французской литературе Жозефен Пеладан (1858–1918). Отметим, что в XVIII-м столетии стараниями барона фон Гунда (1722–1776) возродится тамплиерский обряд во франкмасонстве, носивший наименование *Строгого Соблюдения*.

А также и преобразованный в 1782 году в ходе Вильгельмсбадского конвента *Исправленный шотландский устав*, одним из основоположников которого является выдающийся французский мистик, мартинист и христианский теософ из Лиона Жан-Батист Виллермоз (1730–1824). Именно тогда этот тамплиерский ритуал франкмасонства стал называться тринитарным христианским, мистическим и аристократическим, в который могут вступить только христиане католической традиции: католики римского обряда, греко-православные, копты (христиане Египта), сиро-яковиты (сирийская православная церковь), армяно-григориане и др.

Современные либеральные вольные каменщики, отчётливо понимая чуждость менталитету толерантного франкмасонства начала XXI-го столетия, окрестили этот тамплиерский ритуал иезуитским, интегристским (целостным, консервативным) и христианско-фундаменталистским. Это, впрочем, соответствует действительности в здравом смысле слова.

Мы сделали столь пространное отступление, посвященное «дважды рожденным» организациям, в частности, *Суверенному Военному Ордену Иерусалимского Храма*. Поскольку римско-католические тайные сообщества позднего средневековья и Ренессанса *Внутренняя Звезда* и *Братство Рыцарей Божественного Параклета*, на документах которых основывалась символическая деятельность Луи Шарбонно-Лассэ, по мнению современных авторитетных исследователей христианской эзотерической традиции, (в том числе Александра де Дананна), обладали тайной тамплиерской преемственностью, равно являясь «дважды рожденными».

Особо стоит подчеркнуть, что именно Шарбонно-Лассэ, написавший и издавший в 1915 году научный труд *Замки Лудюна по археологическим раскопкам господина Моро де ла Ронда*, проводя археологические работы в донжоне Кудрэ Шинонского замка, отнес тамошние средневековые символические граффити содержащимся в узилище донжона к высшим офицерам Ордена Храма. Этот факт, конечно, никак не вяжется с расхожим историческим мнением о безграмотности Жака де Моле и его сподвижников. Тогда же Луи Шарбонно-Лассэ установил почти неоспоримую датировку этих потрясающих эмблематических и, возможно, отчасти алхимических картин, над разгадкой которых бились, как известный оккультист антихристианской направленности Робер Амбелен и ученик Фулканелли – алхимик Эйжен Канселье, так и скромный автор этих строк. Эта дата – 1308 год. Что касается прорисовки данных граффити и гравюр на дереве, составленных на их основе, ныне воспроизведенных во многих изданиях, то они принадлежат умелой руке и резцу того же Луи Шарбонно-Лассэ.

Монументальный камин с изображением Мальтийского Креста в старинном жилище Шарбонно-Лассэ в Лудюне (архивы Лажез-Дворжак)

Надпись над дверной коробкой при входе в старинное жилище Шарбонно-Лассэ в Лудюне, гравированная им самим на мраморе (архивы Лажез-Дворжак)

SIGNACULUM DOMINI И ЛИЧНЫЙ ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЙ ЩИТ СПАСИТЕЛЯ

Подчеркнем, что организация средневекового общества являлась сословно-иерархической. Своими семейными гербами обладали даже вольные христиане, не говоря уже о зажиточном мещанстве с патрициатом, то есть городским дворянством. Герб барона, свободного господина, возвышался над гербами его вассалитета – замковых дворян. Так по уровням организовывалась геральдическая символическая лестница государства, на вершине которой возвышались: монарший герб самодержцев и церковных первоиерархов стран и народов. Но над всеми папскими, патриаршими и монаршими гербами возвышался вместе с эмблемой Святого Града Иерусалима геральдический щит Царя царей, нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа.

Огромное количество книг, написанное на тему дворянской, церковной, мещанской и крестьянской геральдики, либо совсем не касалось личного герба Христа Спасителя, либо затрагивало его символику относительно гербов прелатов, духовных лиц, военных и монашеских орденов и светских христианских правителей. Хотя изображений геральдического щита Иисуса со средневековых времен осталось достаточно много. И эта тема, как видим, с тех пор пребывала освещенной только опосредованно, частично и фрагментарно.

Нам, конечно, неизвестен план содержания пропавшей рукописи «*Вульнерария Христа*» Луи Шарбонно-Лассэ, но рассказывая о геральдическом щите Спасителя, полагаем, что он не обошел бы вниманием гербы его предков по человеческой природе – царей Давида и Соломона. Любопытно, что средневековая рыцарская геральдика, в том числе воспринявшая библейские основы, считала себя восходящей именно к этим двум правителям Древнего Израиля.

Поэтому мы решили в своем предисловии восполнить данный пробел, ныне присутствующий в книге. Вопреки обычному мнению, геральдическим символом Дома Давида и самого царя являлась отнюдь не *Звезда Давида* или *Маген Давид*, как сразу может показаться, но – арфа, с помощью которой он слагал, а затем исполнял пред Господом свои боговдохновенные Псалмы. Эта же арфа сохранилась на средневековом гербе грузинского царского и княжеского рода Багратидов (с 885 по 1045 годы), ведущего свое происхождение именно от псалмопевца Давида, святого в Израиле.

И в средневековой и ренессансной европейской геральдике царь Давид рисовался с гербом, содержащим изображение своей сладкозвучной арфы. А вот щит Давидов, украшенный точками по сторонам, сделался гербом или печатью его сына царя Соломона. Кроме того, существуют предания, что Храм Единого Бога, построенный Соломоном, обладал большим крестообразным куполом, и император Юстиниан построил крестово-купольный собор Святой Софии в Константинополе именно как Второй Храм Соло-

мона по проекту, показанному ему во сне самим Архангелом и Архистратигом Михаилом, пообещавшим монарху охранять возведенный храм до Второго Пришествия Господня.

«Соломон, я превзошел тебя», – такие слова по преданию произнес император Юстиниан, войдя в построенный собор Святой Софии, но имея в виду Иерусалимский Храм Соломона, который впоследствии станет культом для появившегося франкмасонства (Карев А.В., Сомов К.В. *«История христианства»*. Библейская Миссия, ФРГ).

Торжественное освящение собора Святой Софии совершил константинопольский патриарх Мина 27 декабря 537 года. Вот почему купол на печати великого магистра Ордена Храма или бедных рыцарей Христа и Храма Соломона считается не куполом мечети Эль-Акса, но – куполом того Первого Иерусалимского храма, по образу и подобию которого сооружал Святую Софию Константинопольскую император Юстиниан. Отсюда на средневековом гербе царя Соломона, помимо Щита Давида, мог изображаться еще купол или крестово-купольный храм. Затем этот символ перешел в геральдику Ордена Храма (кстати, тамплиеров в Древней Руси называли солломоничами), и его мы видим на печати Бертрана де Бланфора, 6-го великого магистра, преемника великого магистра Андре де Монбара, как считается (по ряду версий), русского князя Святого Андрея Боголюбского.

Если говорить о другом личном гербе Спасителя, то это, безусловно, Лев – из колена Иудина, на протяжении веков сохранявшийся в коптской и эфиопской церковной геральдике, и сфрагистике (науке, изучающей печати и оттиски), в том числе на большом гербе Эфиопской империи, существовавшей до 1975 года. Этот герб, будучи метафорическим выражением царствования Мессии из Дома Давида в Иерусалиме, представлял собой удачное сочетание иудейской (ветхозаветной) и христианской (новозаветной) эмблематики. Внизу под тронем Иерусалима находился охраняющий его Лев из колена Иудина, повернутый в левую сторону щита и держащий в левой лапе флаг Эфиопии с наверху в виде креста.

Не датированный портрет
Луи Шарбонно-Лассэ
(частные архивы)

На престоле Святого Града Иерусалима, покоящемся на двух львах, по-видимому, херувимах¹, лежала держава с навершием в виде креста, над которой возвышался Маген Давид, – все это увенчивалось тройной короной, похожей на папскую тиару; и над ней находилась раскрытая книга – Евангелие. С правой стороны от трона стоял Святой Архангел Михаил с мечом наготове в правой руке и с весами в левой руке. Напротив него слева, – Святой Архангел Гавриил с мечом, поднятым вверх, – в правой руке и пальмовой ветвью – в левой руке.

Головы архангелов были украшены золотыми нимбами, а они сами облачены в белые туники с лапчатыми красными тамплиерскими крестами. Все это отображало иудейско-израильскую и христианскую (но отнюдь не местную эфиопскую) специфику царствования Льва из колена Иудина, то есть Иисуса Христа, поскольку считалось, что правящий дом Эфиопии напрямую связан с Давидом через детей Македы, царицы Савской, от царя Соломона. Вот почему Псалом 67, одно из самых таинственных песнопений Псалтири царя Давида, гласит: «... Придут молитвенницы от Египта, Ефиопия предварит руку свою к Богу...»

На нынешнем официальном гербе города Иерусалима государства Израиль – все тот же Лев из колена Иудина в обрамлении оливковых ветвей на фоне Стены Плача, правда, у иудеев он несет иное, но тоже мессианское значение, как и у нас, христиан. Геральдическим символом христианского Святого Града Иерусалима продолжает оставаться *Signaculum Domini* – изображение на серебряном поле четырех малых золотых крестов по углам большого золотого тевтонского креста; все кресты здесь обозначают пять главных ран Христовых.

Это герб Иерусалимского королевства, возникшего в 1099 году при Готфриде Бульонском² в результате победоносного Первого Крестового похода, объединившего под своими знаменами христиан всех конфессий: от коптов, эфиопов, армян и до несториан (кстати, тогда же на Святой Земле спустя 20 лет образовался Орден бедных рыцарей Христа и Храма Соломона). Если провести аналогию дальше, то объединение двух вышеуказанных геральди-

¹ Библия содержит несколько различных описаний херувимов. У херувимов в Скинии и в Храме по одному лику (Исх. 25:20) и по два крыла (Исх. 25:20, 3Цар. 6:24, 27). Пророк Иезекииль в своём видении (Иез. 1:5) описывает херувимов несколько иначе: это человекоподобные существа с четырьмя крыльями (два подняты вверх и касаются друг друга, а два опущены вниз и закрывают тело), четырьмя ногами, подобным бычьим, но сверкающими, «как блестящая медь», четырьмя руками под каждым из четырёх крыльев и четырьмя лицами: человека и льва (с правой стороны), быка и орла (с левой). Возле каждого из них по колесу. Всё тело херувимов, и спина, и руки, и крылья, а также колёса, всё покрыто глазами. Способ передвижения – шествие и полёт. (прим.ред.)

² Один из предводителей 1-го крестового похода 1096–1099 на Восток, после захвата Иерусалима был провозглашен правителем Иерусалимского королевства (с 1099). Отказавшись короноваться в городе, где Христос был коронован терновым венцом, Готфрид вместо королевского титула принял титул барона и «Защитника Гроба Господня» (лат. *Advocatus Sancti Sepulchri*). (прим.ред.)

ческих символов (иудейского и христианского) уже произошло в смысловом и эмблематическом плане в большом императорском гербе эфиопских царей династии Менеликов, считавших себя царями царей; поскольку они вели свой род от предков Иисуса Христа – царей Давида и Соломона.

Итак, мы достаточно обосновали, что личным геральдическим знаком Спасителя, наряду с печатью *Signaculum Domini*, гербами его отцов царей Давида и Соломона, на которых изображены арфа и Маген Давид, является Лев из колена Иудина, который ныне предстает официальным символом города Иерусалима государства Израиль. Действительно многие символы «хранят молчание», но порой они оказываются красноречивее всяких слов. Так и в случае с Иерусалимом, поскольку он – город великого Царя, подобного Льву Мессии из колена Иудина. Этого льва, золотого или черного цвета, принесли на своих щитах возвращавшиеся после Крестовых походов уроженцы Прованса, Пуату, Лотарингии, Англии, Брабанта, Швабии, Саксонии, Ломбардии Чехии, Польши и домонгольской Руси.

КАТОЛИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ REGNABIT КАК КОНТРАПУНКТ ДЛЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ШАРБОННО–ЛАССЭ. ЗАГАДКА ИСТОКА ПРАЗДНОВАНИЯ СВЯЩЕННОГО СЕРДЦА В КАТОЛИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Особо стоит напомнить, что отправной точкой написания произведений по личной символике Христа стало сотрудничество Луи-Шарбонно Лассэ с журналом «*Regnabit*», иначе: *Универсальным Обзорением Священного Сердца*. Это издание было создано в 1921 году отцом Феликсом Анизаном (1878–1944), облатом (духовником строгих почти монашеских правил) Непорочной Марии, хотя замысел по учреждению подобного издания не оставлял отца Феликса, начиная с 1909 года, когда он сосредоточил свой апостолат (миссию) поклонению Священному Сердцу.

Издание должно было освещать «вопросы догмы, морали, аскетизма, литургии, искусства, истории, касающейся Священного Сердца: в том числе сведения по конгрегациям, сообществам, практикам, трудам, стремящимся к прославлению Священного Сердца. Короче говоря, всякий вопрос Священного Сердца, всякое движение поклонения Священному Сердцу, – вот предмет обозрения, которое мы вам представляем» («*Regnabit*», Ire année, № 1, Tome I, juin 1921).

Ревностно взявшись за дело, отец Феликс Анизан осуществляет свой проект в сотрудничестве с Центром Поклонения Священному Сердцу и Евхаристическим музеем в Парэ-ле-Мониале и выдающимися римско-католическими теологами. Обзорение выходит под эгидой попечительского комитета, в который входят архиепископ Парижа кардинал Людовик-Эрнест Дюбуа (1865–1929) и пятнадцать прелатов со всех континентов, в том числе

и дом Гариадор (Gariador) (1854–1926), аббат французских Бенедиктинцев из Иерусалима.

Церковное одобрение обозрения будет затем подтверждено 10 марта 1924 года особым апостольским благословением, где выражались поздравления и ободрения, направленные редакции «*Regnabit*» государственным секретариатом Папы Пия XI-го за подписью кардинала Гаспарри. Несмотря на все это, главной целью обозрения было провозглашено: не становиться «частным органом какой-либо работы, какого-либо паломничества, какого-либо братства, какой-либо конгрегации или какой-либо группы». Оно остается «*Универсальным Обозрением Священного Сердца, с признательностью приемлющим все сотрудничества во всем том, что касается огромного вопроса Священного Сердца.*»

Хорошо известно, что официально этот культ возник в результате посланных свыше видений Сердца Спасителя, возникших у монахини, мистически настроенной уроженки Бургундии, Маргарите-Мари Алакок (1647–1690), в ныне знаменитом Парэ-ле-Мониаль (Саон-э-Луар). Это место прославилось благодаря деятельности по созданию «Музея Иерона» и «Института евхаристической летописи» русско-испанского барона Алексея Сарачаги-Лобанова-Ростовского (1840–1918) и иезуита Виктора Древодна.

Официальное чествование Священного Сердца приходится теперь на 19-й день после воскресенья Святой Троицы-Пятидесятницы и в большинстве своем в месяце июне, да и представление обозрения «*Regnabit*» состоялось в июне месяце, будучи приуроченным к празднику Священного Сердца.

И хотя историки, изучая феномен поклонения Священному Сердцу, не шли далее XVII-го столетия, полностью увязывая его с началом явлений Иисуса Марии-Маргарите Алакок, то большинство исследователей, публиковавшихся в обозрении «*Regnabit*», стали отмечать, что многочисленные археологические свидетельства почитания изъязвленного Сердца Христа восходили к первым столетиям христианства.

К сотрудничеству с обозрением «*Regnabit*» Луи Шарбонно-Лассэ, к тому времени археолога, иконографа, сфрагиста и усердного католика, привлек сам парижский архиепископ кардинал Людовик-Эрнест Дюбуа, и ученый из Пуату приступил к нему уже в январе 1922 года.

Однако строго обоснованные и прекрасно проработанные статьи Шарбонно-Лассэ резко контрастировали с общим сентиментальным тоном обозрения, поскольку он подавал их в археологическом и, следовательно, фактическом аспекте, сопоставляя данные и интерпретируя их лишь с точки зрения чистого католического правоверия. Впрочем, это привело к тому, что *Наблюдательный совет* издания в январе 1923 года предложил, правда, безуспешно, отложить публикацию статей на археологическую тематику, чтобы предоставить больше места материалам, посвященным вероучению и христианскому благочестию.

Le Saint Suaire.

Le Portrait authentique de Christ revêtu
par la théologie de la sainte suaire de Europe

par Emmanuel Fauré

Paris. Œuvre et Œuvre 1918.

Notes historiques :

En 4326 Invention, de la véritable Croix
reproduit.

Peu après Hieronymus dans son livre
De Viris illustribus parle de la Suaire

Ve siècle - l'empereur Justinien envoie
à l'impératrice Pulchérie 529/533

Les longs épaves de l'ancien

et ce ci de l'œuvre de l'abbé
de St Marc de Platines.

Détails donnés par l'abbé Calliste
de St Marc de Platines vers 1380

Первая страница записной книжки,
содержащая заметки Шарбонно-Лассэ о Святой Плащанице из Турина

В 1925 году во время своей аудиенции кардинал Дюбуа посоветовал Шарбонно-Лассэ заняться христологической³ символикой, в том числе личной геральдикой Христа Спасителя, еще не вполне проявленной, разработанной и интерпретированной в теологическом и историко-искусствоведческом контексте. Эта встреча и определила всю последующую судьбу Луи Шарбонно-Лассэ на более чем двадцать лет вплоть до его смерти 26 декабря 1946 года, сделав археолога из Лудюна поистине выдающимся и в своем роде исключительным христианским символистом.

Впрочем, ничего не происходит просто так. Беседа с парижским кардиналом католического археолога из Лудюна поистине оказалась провидением. Так появились сначала «Бестиарий Христа», а затем «Вульнерарий Христа», или «Таинственная эмблематика ран тела и сердца Иисуса Христа». Параллельно автором собирались и систематизировались материалы для «Волукрария» (*Книги птиц*), «Флорария»⁴ и «Лапидария»⁵ Христа», которые, к сожалению, несмотря на сохранность определенных фрагментов уже вряд ли когда-нибудь увидят свет. Хотя в тот же «Вульнерарий Христа» уже включен составителями один из отрывков, подготовленный, предназначенный для «Флорария Христа» и ранее публиковавшийся в «*Regnabit*».

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВУЛЬНЕРАРИЯ ХРИСТА, ВДОХНОВЕННОГО ТУРИНСКОЙ ПЛАЩАНИЦЕЙ, ПРООБРАЗОМ SIGNACULUM DOMINI

Как отмечают современные исследователи, Шарбонно-Лассэ в возрасте 63 лет познакомился с научным исследованием, посвященным Туринской плащанице, настолько его увлекшим, что он опубликовал отчет об этом в «*Интеллектуальном Сиянии*» за сентябрь–октябрь 1934 года, о чем сообщает в своем письме Рене Генону от 24 января 1935 года:

«В № за сентябрь–октябрь (1934 год, «*Интеллектуальное Сияние*») вы найдете несколько страниц по вопросу Туринской плащаницы, о которой я ничего не мог сказать, разве что короткую аллюзию, говорящую о символизме червя, чтобы отметить, что ее свидетельство в качестве научного доку-

³ **Христоло́гия** (от др.-греч. Χρῖστος – Христос + λόγος – учение) – учение об Иисусе Христе, раздел христианского богословия, освещающий вопросы воплощения Бога Сына (второго Лица Святой Троицы), сочетания во Христе божественной и человеческой природы, а также вопросы, связанные с жизнью Богочеловека. (прим.ред.)

⁴ Средневековая книга о символическом значении растений и об использовании этих символов в изобразительном искусстве (прим.ред.)

⁵ Лапидарий – экспозиция образцов лапидарного письма: старинной письменности, выполненной на каменных плитах (в том числе надгробиях). Лапидарное письмо требовало особых резчиков, которым иногда, помимо надписей, приходилось изображать и рисунки. С V в. до н. э. известно большое количество подобных резчиков на камнях. Лапидарное письмо иногда также называют квадратным или монументальным. (прим.ред.)

мента не казалось еще достаточно установленным. Образ тела Иисуса, которое он имеет от лица до затылка, являлся не столько удивительным, сколько естественным феноменом фотографии, обязанной эманациям испарений мочевины, испускаемой казненным телом, которое здесь запечатлелась на плащанице, предварительно пропитанной алоэ... Недавние работы лаборатории над плащаницей спешат подтвердить исследования, проведенные под руководством Кольсона (Colson) и Виньона (Vignon) в 1901 году. С другой стороны, Ж. Кордоннье (G. Cordonnier) в этом году были произведены сопоставления в отношении распределения ран от бичевания между плащаницей и Святым Хитоном из базилики города Аржантея, равно изучаемым с научной точки зрения. Корреляция вышеуказанного распределения совершенна».

Нам необходимо здесь привести наиболее яркие фрагменты данной статьи, чтобы понять появившуюся мотивацию у Шарбонно-Лассэ темы ран Христовых и, как следствие, печати «*Signaculum Domini*» и личного геральдического щита Спасителя. Итак, Шарбонно-Лассэ продолжает:

«В декабре 1932 года в отношении символизма червя я говорил в этом обозрении о древнейших изображениях фигуры Спасителя в христианском искусстве, которые не только не согласуются между собой в принятом образе, но еще и абсолютно противоречат друг другу. И я добавлял:

“Великолепная и трагическая картина Святой Туринской плащаницы, когда доказательство может быть предоставлено на самой ткани, ее несущей, с научной точки зрения физико-химического происхождения; и она будет для всего мира самым драгоценным из всех желаемых документов” («*Le Rayonnement Intellectuel*» («Интеллектуальное сияние»), Т. VIII, nov.-déc. 1932, p. 218).

Я следил за вопросом о Святой плащанице с начала сего века более десяти лет. С некоторых пор много говорится об этом драгоценном саване, несущем на себе изображение всего распростертого тела Спасителя. Одни придавали этому превосходному изображению абсолютно божественное значение; другие желали видеть в плащанице лишь картину, обязанную руке какого-нибудь средневекового художника потрясающего таланта. И я всё более прихожу к убеждению: что одни и другие равно заблуждаются.

Обобщим вкратце историю этого вопроса на протяжении последних тридцати шести лет.

Правящий сегодня в Италии, в Турине, Савойский дом обладает, начиная с очень давних времен, плащаницей, которую предание провозглашает в качестве плата, покрывавшего Иисуса, находясь в непосредственном контакте с его телом под сенью гробницы.

Евангелия говорят на этот счет, что Иосиф Аримафейский приобрел плащаницу, завернув в нее тело Иисуса («От Марка Святое Благовествование», Глава 15, стих 46), после того, как Никодим «... принес состав из смирны и алая, литр около ста». И они помазали тело Иисуса («От Иоанна Святое Благовествование», Глава 19, стих 39, 40).

Драгоценный саван из Турина периодически выставлялся на всеобщее обозрение, тем самым представляясь на поклонение христианского народа.

Итак, это случилось в 1898 году, когда впервые была сфотографирована судьбоносная реликвия. И к вящему удивлению операторов и ученых фотоаппарат сделал необычный снимок, вовсе не тот, когда всякий аппарат должен отражать объект в нормальном состоянии. Изображение Христа на плащанице получилось в виде «негативной» фотографии тела, укрытого покрывалом!..

Два знаменитых французских ученых: Кольсон, профессор химии в Политехнической Школе Парижа, и Виньон, профессор биологии в Католическом Институте Парижа, откликнулись на этот удивительный результат замечательными трудами, изложенными в произведениях первостепенного интереса. Тем не менее, ученые всех областей разделились во мнении о происхождении поразительного образа. Больше число из них встали на сторону господ Кольсона и Виньона, придя к мнению, что мы имеем отнюдь не чудотворный предмет, или рукотворное произведение, скорее всего – это необъяснимый физико-химическим феномен. Французский ученый физик Липпманн также заявил о его необъяснимости результатов фотографий плащаницы.

Не останавливаясь на данном вердикте, Кольсон и Виньон упорно трудились над экспериментами, стремясь обнаружить способ возможного образования изображения на Святой плащанице. В чем им содействовали, в частности, новые и более совершенные фотографии святого артефакта, сделанные в 1931 году посредством больше усовершенствованных технологий и более современных чувствительный фотоаппаратов.

Кроме того, параллельно проводились работы над другой знаковой реликвией Страстей Господних, сохранившейся во Франции – Священным Хитоном (туникой) из Аржантея близ Парижа. Иисус носил хитон во время Страстей (смотреть «От Иоанна Святое Благовествование», Глава 19, стих 23): «... хитон же был не сшитый, а полностью тканый».

Научно-исследованный в том же самом 1934 году господином Жераром Кордоннье, инженером Французского морского корпуса, Священный Хитон проявил под воздействием инфракрасных лучей пятна крови, которыми была пропитана его ткань. Распределение пятен крови абсолютно соответствует местоположению чудовищных ран от бичевания на теле Христа, перенесённых впоследствии на Туринскую плащаницу.

7 октября прошлого года в Париже в присутствии элиты, где собрались ревностные и просвещенные католики, много знаменитых ученых и историков всех направлений, религий и философских школ, Жерар Кордоннье провел научную конференцию. На ней он сообщил об исследованиях Кольсона и Виньона, других ученых и своих трудах, имевших общую тематику.

На следующее утро за подписью Робера Пеллетье мы обнаружили в колонках знаменитой парижской ежедневной газеты, которую никто никогда не считал особо католическим органом, «*Ле Журналь*», весьма интересный отклик на конференцию Кордоннье.

В этой статье, совершенно обобщив первые труды господ Кольсона и Виньона, сотрудник «*Ле Журналь*» выражается следующим образом:

LES
CINQ PLAIES
DU CHRIST

**Étude anatomique
et expérimentale**

par

LE DOCTEUR PIERRE BARBET

*Chirurgien de l'Hôpital Saint-Joseph de Paris
Chevalier de Saint Grégoire le Grand
Membre du Comité du Saint Suaire*

ÉDITIONS DILLEN & Co
23, Rue Oudinot, 23
PARIS (VII°)

TERTIAIRES CARMÉLITES DE L'ACTION DE GRACES,
117, Rue Notre Dame des Champs - PARIS (VI°)

Обложка первого издания Пяти Ран Христа доктора Барбе (1935 год)

«Господа Кольсон и Виньон решили провести эксперимент по созданию изображений посредством эманации, аналогично тому, как были произведены оттиски тела Христа на белом, окропленном алоэ, саване Иисуса.

Они этого достигли, и заключение их опытов говорит о том, что под воздействием крови и пота белье медленно буреет, придавая, как и Святая плащаница, вид негативной фотографии тому, что было в нем завернуто.

Но более поразительная констатация, полученная в ходе этих опытов, заключается в том, что продолжительность химической реакции такова, что она должна длиться, по крайней мере, два дня и вряд ли больше трех, чтобы образ оставался зримым.

Мы получаем подтверждение посредством химии XX-го столетия текста Евангелия, устанавливающего на третий день воскресение Христа.

Конференция господина Жерара Кордоннье оказалась богатой и на другие подробности. Кстати, напоминаем, что Святая плащаница устанавливает, что рост Христа составлял 1 метр 80 сантиметров.

Параллельное исследование, предпринятое в последнее время Жераром Кордоннье под воздействием инфракрасных лучей, показывают пятна крови, соответствующие таковым на Святой плащанице и отмечающие анатомическое местоположение ран бичевания, оставшихся кровоточивыми под тяжестью креста.

И на этих научных и точных данных господин Жерар Кордоннье построил потрясающую сверхчеловеческую драму, обогрившую кровь Иерусалим тысячу девятьсот лет назад».

Итак, представляется, что новые труды впредь только смогут подтвердить точность и верное подобие не чудотворного, но целиком естественного артефакта, образа, носимого на Туринской плащанице, лика самой великолепной красоты и, несмотря на тягчайшие муки ряда чудовищных истязаний, выражающего несравненные ясность и величие.

Христианская иконография и не могла желать более значимой победы («*Rayonnement Intellectuel*», 10e année, № 9 et 10, septembre–octobre 1934, pp. 177–180).

Мы привели подробное цитирование статьи Шарбонно-Лассэ, поскольку, на наш взгляд, первая глава его пропавшей рукописи могла посвящаться именно Туринской плащанице, по сути, являющейся, наряду с нешвенным (бесшовным) Хитоном Христовым, нерукотворным, но явным и материализованным выражением печати *Signaculum Domini*.

Сам посыл, идущий от Святой плащаницы, ее сопряжение с произведениями христианского искусства последующих столетий, как нам представляется, не могли остаться незамеченными выдающимся христианским символистом. А потому представляется, по крайней мере, нелогичным отсутствие

в реконструированном тексте отдельной части, повествующей как о Туринской плащанице, так и о нешвенном Хитоне Христовом, запечатлевших на себе следы всех больших и малых ран Господних.

Думается, что в будущем издании «*Вульнерария Христа*» французским исследователям, работавшим в архиве Луи Шарбонно-Лассэ, удастся устранить эту лакуну⁶, в том числе благодаря открытию новых данных. Согласимся, что Шарбонно-Лассэ, совершенно сведущий в тонкостях христианского символизма и иконографии, никак не мог пройти мимо этой проблемы, тем паче, что оба нерукотворных артефакта не только прообразы, но и сами носители печати *Signaculum Domini*. И в этой связи в отношении Пяти Ран Господних Туринская плащаница является *первым* геральдическим щитом, *первым* личным гербом Царя царей, Господина земных и небесных царств – Христа Спасителя; гербом, аллегорически выражаемом в Иерусалимском кресте или кресте Ордена Гроба Господня.

В следующей своей статье обозрения «*Интеллектуального Сияния*» за январь–февраль 1935 года Луи Шарбонно-Лассэ дает высокую и похвальную оценку другой научной публикации: произведению доктора Барбе (Barbet) (1884–1961), хирурга госпиталя Святого Иосифа о Пяти Ранях Христа в соответствии со Святой Туринской плащаницей. В ней Шарбонно-Лассэ, в частности, констатирует:

«В сборнике «*Интеллектуального Сияния*» за сентябрь [1934 года] я призвал в свидетельство Туринскую плащаницу относительно черт лица Иисуса, как документ, на котором автоматически запечатлелся естественным путем физико-химического феномена удивительный и верный лик изображения Спасителя.

С тех пор замечательный доктор Пьер Барбе, хирург Госпиталя Святого Иосифа в Париже, опубликовал в отношении Туринской плащаницы очень толковое и четко обоснованное анатомическое исследование, не оставляющее места ни для какого возражения научного порядка. Невозможно было читать этот светлый и ученый труд без напряженных эмоций; в частности, две последние главы, посвященные «Ране Сердца» и «Цвету Ран на саване» представляются особенно патетическими.

Рана, нанесённая в бок Спасителя, нас интересует в этом обозрении еще больше, чем четыре других главных раны. И вот как доктор Барбе начинает посвящённую ей главу:

«СЕРДЕЧНАЯ РАНА: “Я говорю *сердечная рана*, но не боковая рана, поскольку всякое предание ее удостоверяет таковой, и что подтвердил мой эксперимент. Удар копья, нанесенный в правый бок, достиг сердца, пробив перикард”».

И доктор Барбе вспоминает евангельский фрагмент, в котором Святой Иоанн свидетельствует об этом факте, упоминая римских солдат: «*Но, при-*

⁶ **Лакуна** – национально-специфический элемент культуры, нашедший соответствующее отражение в языке и речи носителей этой культуры, который либо полностью не понимается, либо недопонимается носителями иной лингвокультуры в процессе коммуникации. (прим.ред.)

дя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голени, но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода» («От Иоанна Святое Благовествование», Глава 19, стих 33, 34).

Детально изучив и описав Туринскую плащаницу, автор статьи ссылается на соответствия результатов с евангельским текстом. Перед этим он провёл, а затем подробно описал радиографические эксперименты над живыми телами и препарирование свежих трупов, им практиковавшееся для получения подтверждений. Эксперименты определенно привели доктору к убеждению, когда Иисус был ранен в правый бок, то наконечник копья последовательно рассек плевру и легкое, затем вошёл в сердце, совершив внутренний проникающий удар глубиной восемь сантиметров.

Обратившись вспять, копьё заставило течь изнутри раны сначала перикардальную жидкость, обильную в случае насильственной смерти и имеющую вид воды, а затем – кровь. Поскольку это правый желудочек сердца, расположенный сверху благодаря полой верхней вене и вниз благодаря полой нижней вене, но – не левый желудочек, сохраняющий жидкую кровь в свежем трупе. Значит, если бы удар не был нанесен очень точно, как нам его показывает плащаница, то из бока, распятого, не изошла бы сначала вода, а затем кровь.

В последней главе доктор Барбе нам рассказывает об эмоции, испытанной им при исследовании открытой плащаницы: на ней образ всего тела запечатлён коричневым цветом, производимым аммиачными плотскими эманациями на саване, пропитанном соком алоэ. Тогда как раны ног, рук и сердца представляются в красном оттенке, являясь в глазах хирурга не чем иным, как настоящей кровью.

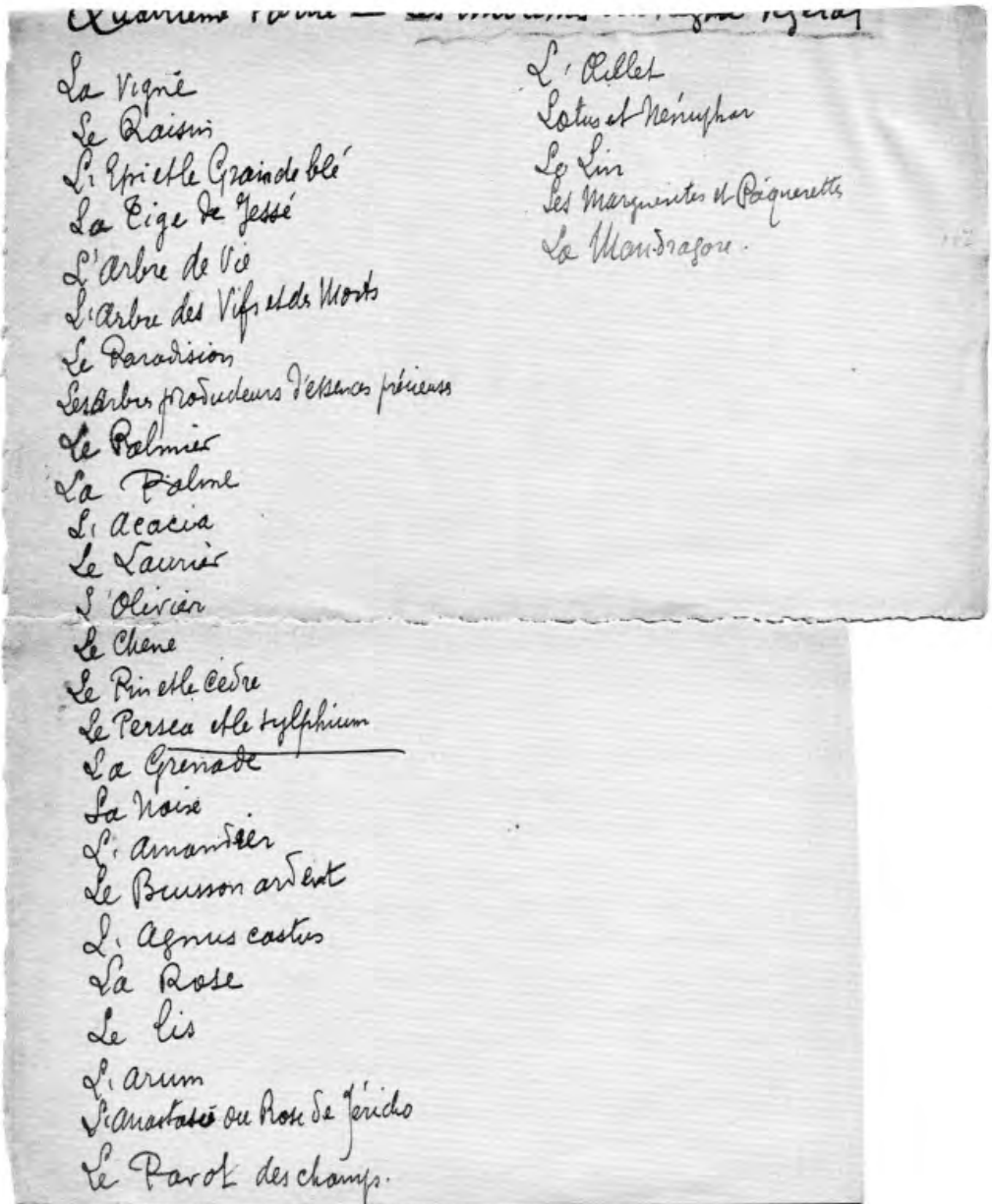
Вот почему на фотографических клише плащаницы пять главных ран и некоторые раны головы предстают позитивными, тогда как все остальное – «негативное».

И эта кровь, пребывающая запечатленной на ткани – сама Кровь Христа!..

И я прошу прощения, если плохо обобщаю завершение удивительного произведения доктора Барбе, но оно настолько исключительной важности для изучения истории культа искупительных Ран, что президент «Сияния» должен настоятельно обязать членов «Общества читателей Бюллетеня» обзавестись сим столь вразумляющим и горячо интересным трудом» («*Le Rayonnement Intellectuel*», 11e année, № 1 et 2, janvier-février 1935, p. 35–37).

Несмотря на то, что Шарбонно-Лассэ занимался по убедительной просьбе кардинала Дюбуа личной геральдикой Спасителя уже почти десять лет, именно знакомство с произведением доктора Барбе «*Пять Ран Христовых, анатомическое и экспериментальное исследование*», стало отправной точкой для написания «Книги Ран Христовых или Вульнерария Христа», когда в уме лудюнского археолога и символиста полностью сложилась структура будущего сочинения и можно было смело браться за осуществление поставленной задачи.

Впрочем, такие мгновения в творческом процессе уместно характеризовать как спадание пелены с глаз. Нечто подобное, на наш взгляд, пережил

Набросок содержания Флорария Христа
Шарбонно-Лассэ

в 1935 году и Луи Шарбонно-Лассэ, во многом первооткрыватель и неустанный систематизатор символического наследия христианства. Тогда он сосредоточился на исследовании Пяти Ран Христовых исключительно в их эмблематическом и археологическом аспекте и, в частности, образа *Signaculum Domini*, печати Христовой, графической и аллегорической квинтэссенции крестных страданий Спасителя.

Статьи Шарбонно-Лассэ, посвященные этому, регулярно выходят в обзорах «*Интеллектуальное Сияние*» и «*Regnabit*» с 1935 по 1939 год, но затем утрачивают свой постоянный характер из-за разразившейся Второй Мировой войны. Уже в июне 1935 года символист объявляет своим друзьям, знакомым и корреспондентам о работе над новым, еще никак не озаглавленным произведением:

«Я напряжённо тружусь над изображениями Пяти Ран Христовых, созданными в течение первых 16 столетий. Большая часть фигур представлена в старом обозрении «*Regnabit*» и войдет в сочинение, но много еще и других изображений. В первой части книги присутствуют особенные изображения, ныне неведомые даже священству, впрочем, удивляться не приходится». (Письмо Луи Шарбонно-Лассэ Рене Генону, 21 июня 1935 года).

И, ниже, в том же самом номере во введении руководства к одной из его статей он уже набрасывает композицию будущей книги с ее новой тематической структурой:

«В предыдущем сборнике «*Интеллектуального Сияния*» автор начал археологическое исследование печати “*Signaculum Domini*”, являвшейся главным и издревле наиболее употребительным символом в церкви пяти ран распятого Иисуса Христа.

Эта часть будет содержать четырнадцать коротких глав, необходимых, чтобы показать вящую важность малоизвестной ныне эмблемы, некогда использовавшейся в духовной жизни и, следовательно, во всех искусствах христианства.

Мы предпримем, если позволит бог, археологическое исследование драгоценных камней и растений, принимаемых в средневековье в качестве эмблем ран Христовых, полученных в его Страстях и пролитии крови, а равно исследование стилизованных изображений боковой раны, воспроизводимой отдельно от его тела. Наконец, изучим весьма многочисленные изображения Священного Сердца, предшествующие XVI-му столетию.

Таким образом, мы создадим совокупность документации, до сих пор не представленной, которая, как мы надеемся, не окажется бесполезной» («*Rayonnement Intellectuel*», 11e année, № 5 et 6, mai-juin 1935, p. 91).

Все это и было исполнено Луи Шарбонно-Лассэ, но дошло до нас уже в реконструированном виде благодаря деятельности современных зарубежных христианских ученых, сумевших по параметрам, определенным самим автором, восстановить текст, представив его на суд религиоведов, богословов, философов и современной интеллектуальной публики.

**ПОСВЯТИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ:
ВНУТРЕННЯЯ ЗВЕЗДА
И БРАТСТВО РЫЦАРЕЙ БОЖЕСТВЕННОГО ПАРАКЛЕТА.
ПОДЛИННОЕ ПРЕЕМСТВО ИЛИ МИСТИФИКАЦИЯ.
ДВА РЫЦАРЯ СОВРЕМЕННОКА –
ЛУИ ШАРБОННО-ЛАССЭ И КАМИЛЬ САВУАР**

В своих статьях и «*Бестиарии Христа*» Луи Шарбонно-Лассэ сообщает, что использовал для своей работы герметические тетради двух тайных сообществ: *Внутренней Звезды* и *Братства Рыцарей Божественного Параклета*. Считается, что обе организации были основаны на закате средневековья в XV-м столетии. Однако некоторые современные исследователи склонны их возводить к XIV-му веку, предполагая в них сохранившиеся ответвления эзотерического характера упраздненного Ордена Храма. Такой позиции придерживается современный христианский мистик и эзотерик из Милана Александр де Дананн (на самом деле это псевдоним семейной пары, занимающейся исследованием эзотерической философии).

Первое сообщество, называемое *Внутренней Звездой*, являлось наиболее закрытым, и его число в соответствии с уставом не могло превышать количества 12 членов. Здесь сразу вспоминаются надгробия на могилах бургундских тамплиеров с изображением пентаграммы на каменном кресте, что обозначало как Пять Ран Христовых, так и спасение во внутреннем круге ордена.

Члены *Внутренней Звезды* пожизненно кооптировались⁷ в организацию, и каждый из них перед своей смертью назначал своего преемника. Ее «майором» в начале XX-го столетия являлся каноник Барбо (1841–1927). В этом качестве между 1925 и 1927 гг. он передал Луи Шарбонно-Лассэ несколько документов иконографического характера, восходящих ко времени основания сообщества, для облегчения его изысканий, касающихся «*Бестиария Христа*».

Братство Рыцарей Божественного Параклета, вторая организация, руководилась также каноником, но в статусе «рыцаря магистра». Она являлась одинаково тайной, но более открытой для постулатов⁸, и число ее членов не ограничивалось. О тесной связи, существовавшей между двумя сообществами, упоминается только в одном из писем христианского эзотерика и

⁷ **Кооптация** – введение в состав выборного органа новых членов либо кандидатов собственным решением данного органа без проведения дополнительных выборов. Кооптация может в дальнейшем утверждаться на общем собрании соответствующей организации, если того требуют её учредительные документы. (прим.ред.)

⁸ **ПОСТУЛАТ** – положение, суждение, утверждение или допущение, принимаемое в рамках какой-нибудь теории за истинное, исходное и не требующее доказательств, к тому же и недоказуемое средствами этой теории (например, **постулат** об инвариантности скорости света в рамках теории относительности). (прим.ред.)